

— Я знаю, что ты, конечно, осмелишься на такое, Занзас. Но, как ты сам сказал, Вонгола не нуждается в отбросах. — Эти слова, произнесённые с твёрдостью и решимостью, звучали невероятно.

Занзас понимал, что никогда по-настоящему не видел этого человека — Саваду Цунаёси. Он подумал: «Если Тэцуя не сможет унаследовать Вонгола, то уничтожь его».

В это же время в кабинете главы Вонгола Цунаёси стоял у огромного окна, наблюдая за самолётом, улетающим вдаль. В этот момент чья-то рука легонько легла на его плечо.

— Ну, не волнуйся, Цунаёси. Тэцуя, этот мальчик, не подведёт тебя.

— Я, конечно, знаю, что он не подведёт. Ведь это ребёнок, которого я воспитал. — На его губах застыла горькая улыбка.

В этот момент в дверь кабинета постучали. Вошёл юноша с серебристыми волосами. Его когда-то детское лицо теперь обрело чёткие черты. Цунаёси видел, что этот мальчик растёт не только внешне, но и внутренне.

Хайзаки Сёго, слегка удивлённый, увидев близкий жест между ними, быстро вернулся к серьёзному виду.

— Глава, Атэцуя уже уехал.

— Иди за ним.

— Это...

— Разве правая рука может быть не рядом?

— Хорошо. — С благодарностью и радостью в голосе он, шагая с лёгкой походкой, покинул кабинет.

Так похоже... Действительно, очень похоже. Цунаёси вздохнул, наблюдая за уходящей фигурой, которая сливалась с образом кого-то другого.

В этой жизни Цунаёси был должен многим: родителям, своей бывшей девушке Сасагаве Кёко, своей сестре и её мужу. Но больше всего он был обязан трём людям: своему любимому племяннику Куроко Тэцуе, Козато Энме, который отдал свою жизнь, чтобы спасти его, и Хранителю Грозы — Гокудэре Хаято, который всегда защищал его.

Заметив выражение лица Цунаёси, Козато Энма слегка потемнел глазами и крепче обнял его

за плечо. Цунаёси, я прошу не так уж много. Можешь ли ты не вспоминать о них, когда я рядом?..

Хайзаки Сёго, вернувшись в свою комнату и собрав вещи, с радостной походкой направился к частному аэропорту Вонгола.

Но, проходя через небольшой лес, он остановился. Из кустов доносились шорохи. Он знал, что тот пришёл.

Хайзаки Сёго усмехнулся.

— Старый чёрт, раз уж пришёл, показывайся, не тяни время.

— Малыш, когда-нибудь, когда ты победишь меня, можешь продолжать хвастаться. — Перед ним появился мужчина в чёрном костюме с серебристыми волосами.

Он хмурился, его внешность оставалась неизменной, такой же привлекательной, как и раньше.

— Тогда скажи прямо, зачем ты здесь. Если ничего важного, я уйду. — Сказав это, Хайзаки Сёго сделал шаг вперёд, не оборачиваясь. Хотя в глубине души он чувствовал странность, он решил, что его учитель просто захотел проводить его, хотя знал, что тот никогда бы так не поступил.

Он действительно не понимал, что этот старый чёрт задумал. Если хочет вернуться, пусть вернётся, зачем все эти тайные действия? Хотя он не знал, что произошло между ним и нынешним главой, интуиция подсказывала ему не вмешиваться, да и не его это дело.

Но Хайзаки Сёго не знал, что за его спиной Гокудэра Хаято смотрел на него с ностальгией. Так похож на меня в прошлом...

Покинув Вонгола, Гокудэра Хаято не собирался больше касаться всего, что связано с Савадой Цунаёси. Но, увидев тень, так похожую на него самого, тренирующуюся в лесу, такую же упрямую, с таким же вспыльчивым характером, он решил помочь этому парню, который, без сомнения, станет следующим Хранителем Грозы.

Чем больше он учил и общался с ним, тем больше вспоминал прошлое. Тогда Десятый глава был действительно добрым. При этой мысли он невольно касался нахмуренного лба. Каждый раз, когда я хмурился, Десятый глава нежно разглаживал мои морщины.

В полузабытьи он снова услышал этот заботливый голос. Хаято, если будешь хмуриться, быстро состаришься.

Открыв глаза, он понял, что всё это было лишь иллюзией. Десятого главы больше нет. — тихо

вздыхнул он. Покинув Вонгола, покинув Десятого главу, он пытался забыть, забыть всё, что было связано с ним. Он погрузился в работу, по просьбе сестры, даже не женившись, завёл ребёнка через суррогатное материнство, но, как оказалось, детей он всё равно не полюбил. Вспоминая, как Хранитель Грозы, которого Цунаёси баловал с детства, всё время выпрашивал у него конфеты, он невольно чувствовал зависть.

Почему он тогда решил обучать Хайзаки Сёго? Не только из-за сходства с собой. Он знал, что у него нет такого желания. Когда он посмотрел вглубь своей души, в его глазах появилась грусть.

Только сейчас он понял, насколько глупыми были все его попытки забыть его. Одна мысль заполнила его разум: он не сможет забыть его.

В спальне нынешнего главы семьи Симон, Симон Энити.

— Так, Тэцуя снова вернулся в Японию. Понятно. — Спокойно положив трубку, он задумался. Зная, куда вернулся Тэцуя, он набрал другой номер.

— Алло, это Кагами Тайга? Пожалуйста, позаботься о Тэцуе, пока он в Японии. — Не дав собеседнику возразить, он положил трубку.

Не спрашивайте, почему у Козато Энити есть номер Кагами Тайги. Тот, кто хочет контролировать всё, что связано с Тэцуей, скажет вам, что своих людей нужно держать под присмотром.

В это время в Японии Кагами Тайга, получив этот странный звонок, хотя и знал, кто звонил, всё равно разозлился. Какие люди окружают Куроко? Но, вспомнив слова собеседника, он обрадовался. Куроко, этот парень, приехал в Японию. Где именно в Японии и встретятся ли они, Кагами даже не подумал. Действительно, прямолинейный парень.

Тем временем Тэцуя уже вернулся в Токио. Знакомые улицы, знакомые места. Но он знал, что в этот раз не задержится надолго. Всё это ради одного обещания. Он знал, что в семье не всё так спокойно, как кажется, но всё равно решил вернуться. Простите всех, позвольте мне в последний раз быть эгоистом.

Том 3: Эра Сэйрин

— Вау! Как же приятно после душа. — Момой, с наслаждением прикрыв глаза, вышла из ванной, вытирая волосы.

— Дзинь-дзинь.

— Хм? Как неожиданно, кто-то прислал мне сообщение в такое время. Может, это Ацуси... — пробормотала Момой. Рука сама потянулась к телефону, она открыла экран.

Тэцую... Тэцую... Он вернулся! Я обязательно должна сообщить им эту новость!

Не медля ни секунды, Момой отправила сообщение в общий чат «Поколения Чудес».

В то же время в разных уголках Японии пятеро членов «Поколения Чудес» увидели это сообщение.

Кууроко вернулся?! Значит, у меня снова есть шанс увидеть Кууроко! Кисэ сначала остолбенел от этой новости, а потом засмеялся. Кёко, увидев глупую улыбку своего ребёнка, подумала, что с ним что-то не так.

— Рёта? — с беспокойством посмотрела на своего сына.

— Нет, ничего страшного. — Кисэ смущённо улыбнулся своей матери.

Кууроко вернулся, Кууроко вернулся. Сегодня мне больше не нужно спать, обнимая маленького Кууроко. Кисэ прыгнул на кровать, взглянув на подушку в полный рост с изображением Тэцуи. Он аккуратно положил её на край кровати. Затем, сложив руки, серьёзно произнёс:

— Спасибо за все эти дни. Кууроко, Кууроко, жди меня. Решено, сегодня я буду считать поцелуи Кууроко перед сном. Один поцелуй Кууроко, два поцелуя Кууроко, три поцелуя Кууроко, четыре... Сколько же Кууроко.

С другой стороны, кто-то, кто обычно исчезает с наступлением темноты, на этот раз шёл по дороге, освещённой ночью, издавая странный смех. Прохожие, услышав его, вздрогнули.

<http://bllate.org/book/15258/1345620>